

Милостыня? Попрошайничество? Сюй Муань никогда не слышала таких вещей. С тех пор как она стала главой этой деревни, все относились к ней с уважением. Так почему же ее так осуждали, а Ю Лянь пошла в горы, потому что доверяла ей?

В голове мелькнуло знакомое лицо, мягкая улыбка и свирепая аура генерала. Она смотрела на нее с недоуменным выражением лица, словно не хотела делать то, что говорит собеседница, но так как выбора не было, ей пришлось согласиться, расстроено вздохнув:

- Хорошо, сестра Сюй, - сказала та женщина, - Я сделаю, как ты сказала, но оставлю свою семью в твоих руках... если со мной что-нибудь случится, пожалуйста, береги маленьких Донг и Мая. Они - моя гордость, какими бы кривыми и глупыми они ни были... Я верю, что однажды они исправятся.... Возможно, я не смогу увидеть это своими глазами, но, пожалуйста, позаботься о них. Я вверяю свою семью в твои руки, сестра Сюй.

- Не доверяй их мне, я подведу тебя. Не надо, просто не надо.

Ю Лянь встала и улыбнулась ей с таким доверием, что Сюй Муань почувствовала себя так, будто кто-то ударил ее ножом в сердце.

- Я знаю, что ты не подведешь меня, сестра Сюй. Я сейчас пойду в горы, потому что хочу, чтобы моя семья была в безопасности от медведей. Если я вернусь, можешь забыть о своем обещании, но если я не вернусь, пожалуйста, я не прошу многого, просто держи Донг Донг подальше от неприятностей и, если возможно, отправь Мая к хорошему врачу, я откладывала деньги на это. Но ради будущего моих детей и этой деревни я сделаю то, что нужно.

Ю Лянь вернулась, но на плечах четырех человек, окровавленным трупом, который был так сильно изуродован, что только по одежде ее можно было опознать... но она сделала то, что обещала, она расправилась со стаей медведей.

А что она сделала? Она закрыла глаза на все: смерть мужа Ю Лянь, изгнание Ю Донг, похищение Цю Баем спасительных денег, которые Ю Лянь сохранила для Ю Мая... Что она сделала?

- Что случилось? - Ю Донг тряхнул Сюй Муань и усмехнулся. - Тебе нечего сказать? А мне есть что сказать. Хочешь выгнать меня отсюда? Тогда пойдем, ты сразишься со стаей медведей, и мы покончим с этой кровной враждой, которая у нас сейчас.

После этих слов Ю Донг начала тащить Сюй Муань в сторону гор, и, возможно, она дотащила бы Сюй Муань почти до подножия гор, если бы не Сюй Юси, которая бросилась и выхватила у нее Сюй Муань.

- Хватит, Ю Донг! - сказала Сюй Юси, взглянув на мать, и вздохнула с облегчением, увидев, что с матерью все в порядке.

Она работала в городе, когда пришел ее муж и сказал, что ее мать попала в беду с Ю Донг. Сюй Юси слышала о славе Ю Донг; она знала, какая она грубиянка, поэтому не могла сидеть на месте и примчалась. Она даже сообщила об этом своей тете, которая обедала в ресторане со своей семьей; ее муж сказал ей, что старейшина У тоже впуталась.

Но в отличие от Сюй Юси, которая сильно волновалась, У Жифен была довольно спокойна. Она подошла к своей матери, посмотрела на нее сверху вниз, затем, мягко улыбнувшись, она посмотрела на мать справа, затем слева, затем сказала:

- Мама? Где золото? Только не говори мне, что его было слишком много и ты отправила его домой в руки слуг... Это нехорошо. А вдруг они украдут? Мы должны вернуться и пересчитать золотые монеты.

Улыбка У Жифен была яркой, как солнце, и сарказм, скрывавшийся за ее словами, горел так же сильно.

Старейшина У хотела отругать дочь за то, что та пытается ей нахамить, но ничего не могла сказать. Она была не права, она не могла вести себя так сопливо, как ей хотелось, поэтому она могла только хмыкать и пыхтеть, кисло бормоча:

- Хорошо, хорошо, я поняла. Не нужно на меня набрасываться. - затем она посмотрела на Сюй Юси, которая защищала Сюй Муань, и фыркнула. - Увы, я родила жареную свинину. Эта девочка очень переживает за свою мать, а тут еще и ты...

Улыбка У Жифен не сходила с лица. Она смотрела на мать, пока та не начала извиваться:

- Мама, разве я не говорила тебе, что ты не должна вмешиваться в планы тети Сюй?

- Ты говорила...

- Разве я не говорила тебе, что Ю Донг не та, с кем можно шутить?

- Ты...

- Тогда я не понимаю, чем именно ты расстроена? - сказала У Жифен, погладив себя по щеке. - Ты сейчас так беспокойно выглядишь, - и вздохнула. - В любом случае, я заботилась о тебе не так, как Сюй Юси, но заботилась... В любом случае, если ты все еще хочешь ругать меня, то я думаю, что Ю Донг не была слишком строга с тобой, ха... Я надеялась, что она будет хорошо к тебе относиться, и ты перестанешь время от времени создавать проблемы.

Старейшина У:

- ...

Эмоциональный ущерб!

- Что ты имеешь в виду? Достаточно. Я просто пытаюсь свести счеты перед отъездом, - пожала плечами Ю Донг.

У нее тоже были претензии к Сюй Юси, этой большой шишке, которая смотрела свысока на ее Чи...

Что плохого в мужественном мужчине? Он был намного лучше, чем твой неженка!

- Моя мать все еще твоя старшая. Как ты можешь так с ней поступать? И ты действительно хочешь оскорбить старейшин деревни и мою мать ради мера? Ты серьезно?

- Я оскорблю весь мир, если придется, потому что это мой мер, - сказала Ю Донг, показывая большим пальцем на Фан Чи, - Даже я не заставляю его плакать сейчас... Кто вы такие, чтобы заставлять его проливать слезы?

Почти сразу же все меры повернулись и посмотрели на своих жен, которые неловко сдвинулись с места. Похоже, Ю Донг только что подняла планку слишком высоко.

- И кроме того, старейшины деревни ничего не имеют против меня, - она повернулась к группе старейшин и улыбнулась, - Правда?

Все они покачали головами... они были готовы стать сучками Ю Донг, только отпустите их!

Всхлип... Всхлип....

<http://bllate.org/book/14120/1241939>